Чжэн Тан ткнул ложкой, указывая, что даже если он был готов попробовать, ее было слишком сложно удержать.

«О, вот и все!» Фан Шао Кан достал ящик для рулонной бумаги, наклеил его на ложку липкой лентой. Бумажный рулон был достаточно большим, чтобы Чжэн Тан мог его схватить.

Чжэн Тан посмотрел на Фан Шао Канга, этот парень был странным (пп не страннее кота). Он провел рукой по бумажному рулону, поднимая лапу, ложка была поднята, затем он ударил по стеклянному контейнеру.

«Тинг!»

Четкий и чистый звук.

«Да, да, именно так, сейчас, я спою одну строчку, ты ударишь один раз». Фан Шао Кан пошеркал по струнам и начал петь: «Мерцание мерцает маленькой звезды»,

Чжэн Тан: «...» Так бесхарактерно.

Увидев, что Фан Шао Кан смотрел на него, Чжэн Тан глубоко вздохнул, а затем побил ложкой.

«Тинг»

«Хорошо, продолжай! Как мне интересно, что ты ...»

«Тинг!»

«До небес так высоко»

«Тинг!»

...

Они практиковались примерно до одиннадцати ночи. Человек по соседству не мог больше этого терпеть и пришел постучать в дверь. Они остановились.

На следующий день Чжэн Тан продолжил. После обеда в полдень они вздремнули и отдохнули, а затем вышли за дверь.

Толпа начала собираться вокруг площади.

В том углу снова появились пять молодых людей, которых они видели вчера. После разминки они начали петь. Песни, которые они пели, включали музыку, которая в настоящее время находилась в тренде, а также некоторые из классики, все они были песнями, которые нравились молодым людям.

Фан Шао Канг посмотрел туда, а затем нашел место без людей, поставил картонный ящик, который он приготовил еще вчера.

На картонной коробке было отверстие, Чжэн Тан почувствовал, что она похожа на коробку для пожертвований.

Люди поблизости увидели ситуацию и подошли.

Этот парень, Фан Шао Кан, надел шляпу, его бороду не брили в течение нескольких дней, не было никакого способа увидеть его реальную внешность. Чжэн Тан почувствовал, что он, должно быть, сделал это нарочно.

Устроив коробку, Фан Шао Кан также поставил стеклянный контейнер, затем достал гитару. Опираясь на стену, он начал играть.

Людские любопытные глаза заставили лицо Чжэн Тана разогреться, будь он человеком как раньше или кошкой, он никогда не выступал для такой толпы. Под взглядами людей, он почувствовал, что ложка весила около тонны

Он действительно не хотел быть в центре внимания!

Вдалеке пять молодых людей закончили петь «Славные годы» и заметили ажиотаж.

«Эй, мы собираемся начать!» Фан Шао Кан сообщил Чжэн Тану.

Чжэн Тан согнул уши, теперь было нехорошо отступить. После некоторого психологического настроения Чжэн Тан протянул лапу в рулон бумаги .

Число любопытных людей стало увеличиваться, Фан Шао Кан начал играть на гитаре. Его навыки были ужасны

После прелюдии раздался смелый голос Фан Шао Канга.

«Путешествуя вокруг - длинная дорога и нескончаемая водная гладь»,

Чжэн Тан прикусил язык, поднял ложку и ударил ее по контейнеру.

«Тинг!»

«Бесцельно блуждая из одной деревни в другую»,

«Тинг»

«Наблюдая за уступающим и снова встающим солнцем..»

«Тинг ~»

«Да здравствует земля и небо, как дни, все тянутся в даль ...»

Когда Фан Шао Кан начал петь первую строчку, один из молодых людей, который до этого пил воду пила, сразу же расплескал ее на прохожих. Никто не думал, что этот человек будет петь эту песню под гитарным сопровождением.

Представление было ужасным, голос на дне, но толпа все же росла. Более того, многие люди начали бросать деньги в эту коробку.

Чжэн Тан чувствовал, что он выставял себя идиотом, а! а ! ... этот гений!! Нет! Они оба были идиотами!

Удивительный человек, кот идиот, и эта полная улица таких же идиотов. Бесценный опыт.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/208905>